

Любите детективные приключения Даши Васильевой?

Крутые наследнички	♥
За всеми зайцами	♥
Дама с коготками	♥
Дантисты тоже плачут	♥
Эта горькая сладкая месть	♥
Жена моего мужа	♥
Несекретные материалы	♥
Контрольный поцелуй	♥
Бассейн с крокодилами	♥
Спят усталые игрушки	♥
Вынос дела	♥
Хобби гадкого утенка	♥
Домик тетушки лжи	♥
Привидение в кроссовках	♥
Улыбка 45-го калибра	♥
Бенефис мартовской кошки	♥
Полет над гнездом Индюшки	♥
Уха из золотой рыбки	♥
Жаба с кошельком	♥
Гарпия с пропеллером	♥
Доллары царя Гороха	♥
Камин для Снегурочки	♥
Экстрим на сером волке	♥
Стилист для снежного человека	♥
Компот из запретного плода	♥
Небо в рублях	♥
Досье на Крошку Че	♥
Ромео с большой дороги	♥
Лягушка Баскервилей	♥
Личное дело Женщины-кошки	♥
Метро до Африки	♥
Фейсконтроль на главную роль	♥
Третий глаз-алмаз	♥
Легенда о трех мартышках	♥

Проверьте, какие книги вы еще не читали:

Темное прошлое Конька-Горбунка	♡
Клетчатая зебра	♡
Белый конь на принце	♡
Любовница египетской мумии	♡
Лебединое озеро Ихтиандра	♡
Тормоза для блудного мужа	♡
Мыльная сказка Шахерезады	♡
Гений страшной красоты	♡
Шесть соток для Робинзона	♡
Пальцы китайским веером	♡
Медовое путешествие втроем	♡
Приват-танец мисс Марпл	♡
Самовар с шампанским	♡
Аполлон на миллион	♡
Сон дядюшки Фрейда	♡
Штамп на сердце женщины-вамп	♡
Свидание под мантией	♡
Другая жизнь оборотня	♡
Ночной клуб на Лысой горе	♡
Родословная до седьмого колена	♡
Последняя гастроль госпожи Удачи	♡
Дневник пакостей Снежинки	♡
Годовой абонемент на тот свет	♡
Змеиный гаджет	♡
Царевич с плохим резюме	♡
Пиявка голубых кровей	♡
Темные предки светлой детки	♡
Мокрое дело водяного	♡
Вакантное место райской птички	♡
Аллергия на кота Базилио	♡
Коза и семеро волчат	♡
Кактус второй свежести	♡
Плохая репутация Курочки Рябы	♡
Ананас на ёлке	♡
Слон для Дюймовочки	♡

Дарья Донцова

**Крутые
наследички**
роман

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Гостиная-клуб Дарьи Донцовой.
Личное общение с автором доступно здесь

Разработка серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на переплете *А. Яцкевича*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Крутые наследники / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-199569-0

Бывают же на свете чудеса! Наташа — бывшая скромная лаборантка — оказывается хозяйкой богатейшего имения под Парижем. Ее муж, погибший в автокатастрофе, оставил после себя колоссальное наследство. И разумеется, над лакомой добычей начинают кружить хищники. Тут и подозрительный дамский угодник Аллан, и не менее подозрительная некая Андре, и Жаклин — бесшабашная дочь разбогатевшей русской эмигрантки. Трудно уцелеть в стае этих акул. Но Наташа не намерена сдаваться, тем более ее лучшая подруга Даша готова разделить с ней все опасности этой нешуточной схватки...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-199569-0

© Донцова Д.А., 2012
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ГЛАВА 1

Я много раз выходила замуж. И каждый раз неудачно. Но, очевидно, начав, трудно остановиться. Мой первый муж был художником. После развода он получил однокомнатную квартиру, а мне оставил своего сына от первого брака — Аркадия. Мой второй супруг оказался дипломатом. Ему после развода досталась машина, а мне маленькая собачка дворянских кровей по кличке Снапик. К третьему мужу отошла дача, я же приобрела кошку Клеопатру с тремя котятками. Четвертое замужество принесло мне девочку Машу. Четырнадцатилетний Аркадий был страшно недоволен:

— Ну ладно бы хоть приличную собаку подсунули, а то годовалого младенца, да еще девочку.

Больше замуж я пока не выходила. Собиралась еще раза три, но экс-супруги и их нынешние семьи были против. Представленные им кандидаты не пришлись ко двору. А «двор» у нас большой — все мои мужья, их жены, дети от разных браков, бывшие мужья жен... Когда-то мы никак не могли объяснить нашим разновозрастным детям, почему Аркашин папа женат на маме Наташи и кем им приходится Гоша — сын бывшего мужа Наташиной матери... Поэтому в один прекрасный день, посоветовавшись, мы пресекли вопросы детей, объявив им, что мы все дяди и тети, а они — племянники. Все друг другу племянники, и точка. С тех пор недоразумений больше не возникало. Изредка появляются новые племянники, но это уже никого не удивляет.

Живем мы с Аркашей, его женой Олей, Машей, кошкой Клеопатрой, белой крысой Фимой в большой пятикомнатной квартире с необъятными коридорами. Получили мы эти царские хоромы, объединив мою двухкомнатную и доставшуюся Оле от родителей трехкомнатную квартиры. Как мы обменивались, переезжали, делали ремонт — от-

дельная сага, мое перо не способно воспеть этот процесс.

Жить бы нам да радоваться в отремонтированных наконец комнатах, но тут-то и приключилась невероятная поездка в Париж. Оглядываясь назад, я понимаю, что вся эта история началась семь лет назад.

Как раз накануне Нового года я задержалась на работе. Многие студенты бегут сдавать зачеты в канун праздника, рассчитывая на благодушие преподавателя. Я оправдала их ожидания и, поставив пяток незаслуженных зачетов, засобиралась домой. Мои родные уже трижды звонили на кафедру. Первый раз Аркадий мрачно сообщил, что продуктов нет и он открыл на ужин единственную банку шпрот. Второй раз он еще более мрачным голосом возвестил, что, пока отрывал Машку от телевизора, вечно голодная Клеопатра съела все шпроты подчистую. Третий звонок был уже от Маши.

— Мамочка, — причитала она в трубку, — Клепочке очень плохо, она все время сидит в туалете, а Аркадий говорит, что это шпроты ищут выход. Мамочка, она не умрет?

Успокоив ее и пообещав купить лекарство, я стала лихорадочно искать сумочку. Уже собравшись, заметила, что наша лаборантка Наталья спокойно сидит за своим столом.

— Наташа, — спросила я ее, — а почему ты не идешь домой?

Наташа замялась, а потом неожиданно разрыдалась. В промежутках между всхлипываниями она сообщила, что развелась с мужем и бывшая свекровь выставила ее на улицу. Поэтому спит она пока на раскладушке на кафедре, а что будет дальше, не знает. Жить на кафедре ей ужасно надоело, да и страшно по ночам — в темных аудиториях все время что-то ворочается...

— Ну ладно, — прервала я ее, — собирайся, поедешь ко мне.

Наташка быстро схватила пальто — она явно боялась, что я передумаю. По дороге мы купили немного еды и лекарство для Клепы, поэтому домой ввалились уже в начале десятого. Встретили нас злой Аркадий и зареванная Маня.

— Мамочка, — кричала Маруся, — она умирает!

— Не реви, — сказала ей Наташка, — кошки от обжорства не мрут. Ей надо попу в ванне вымыть и лекарство дать.

С этими словами она сунула свое пальто Аркадию и схватила Клеопатру.

— Иди в ванную, — приказала она Мане, — и давай полотенце.

Маруся понеслась по коридору, Наташка за ней. Раздался плеск воды, кошачий вой, радостный детский визг. Повеселевший Аркадий побежал в кухню ставить чайник, а я пошла переодеться. Когда через двадцать минут удивленная тишиной я появилась на кухне, вся моя семья восседала за столом.

— Она умеет делать предсмертные блинчики, — завопила Маня, — очень вкусные!

— Господи, почему же предсмертные? — испугалась я.

— А это такой быстрый рецепт, — усмехнулась Наталья, — вот уже умирать собралась, десять минут до смерти, так успеешь их сделать...

Блинчики были вкусные, собака, кошка, очередные котята и Фима толпились около плиты. Масло ворчало, чайник шипел. Казалось, Наташка всегда здесь была.

И мы стали жить все вместе. Уже через три дня мы не могли понять, как можно было существовать без Наташки. В холодильнике завелась еда с диковинными названиями: «Каша рататуй», «Пирог «Утопленник», «Мышиное счастье». Спала Наташка на раскладушке в холле, и наша живность, изменив мне, перебралась к ней. Иногда ночью, идя на кухню попить воды, я видела Клеопатру у нее на груди, а Фиму на подушке.

Периодически нас посещали Наташкины женихи, каждый раз новые. А через какое-то время она исчезала на сутки, потом бледная приходила домой.

— Если бы ты со своих кавалеров деньги брала, — ворчал Аркадий, — мы бы давно дачу построили и машину купили. Ну какая тебе разница, все равно у тебя каждый месяц новый мужик.

— Как же я буду деньги брать, — слабо возражала ему обессиленная Наташка, — для этих целей должен быть сутенер, а где я его возьму?

— А я на что? — возмущался Аркадий. — Буду вести твои финансовые дела.

Привыкнув к бесконечной череде Наташкиных хахалей, мы не очень удивились, когда однажды нашли у себя на кухне француза Гаспара. Я была даже рада его появлению. Одно дело с утра до ночи преподавать студентам французский, и совсем другое дело беседовать с настоящим французом. Первые дни я просто наслаждалась звуками волшебной французской речи и была в восторге от того, что мне не надо без конца поправлять его произношение.

Проходили дни, недели, а Гаспар неизменно сидел у нас вечерами, познакомился со всеми моими мужьями и помогал Аркадию писать контрольные по французскому. Правда, очень скоро выяснилось, что пишет он абсолютно безграмотно.

— Я всего лишь инженер на заводе «Ситроен», — робко оправдывался Гаспар. — У меня всегда были отличные оценки по математике, но вот в правописании я не силен.

Через несколько месяцев стало ясно — дело идет к свадьбе. Так и вышло: не прошло и полугода, как Наташка укатила в Париж. Мы осиротели. Изредка раздавались

телефонные звонки — писать письма Наташка была не мастак. Потом вдруг она замолчала, и связь с ней оборвалась. Мы жили по-прежнему — росла Маня, рожала бесконечную череду котят Клепа, женился Аркадий, мы сделали ремонт в новой квартире, расставили мебель. И вот через семь лет...

— Не желаете ли предсмертные блинчики на ужин? — поинтересовалась я у своих домашних.

В этот момент зазвонил телефон.

— Первый звонок в новой квартире! — завопила Маня. — Кто бы это мог быть?

Это была Наташка.

— Мне дали твой новый номер на старой квартире. Я развелась с Гаспаром! — кричала она через города и страны. — Я снова замужем, теперь я баронесса Макмайер!

— погоди! — заорала я в ответ. — Он что, англичанин?

— Нет, шотландец, — верещала Наташка, — но живет в Париже, и я страшно, умопомрачительно богата!

Вот так мы все получили приглашение приехать в Париж!

— Не думай о деньгах, — радовалась Наташка, — все за мой счет! Займи на билеты. Вези всех, котят тоже. Жан обожает животных.

Ранним июньским утром я с Клепой и котятками в перевозке, Аркадий, Оля и Маня с Фимой-5 в коробочке стояли в Шереметьеве. У нас была одна дорожная сумка. Поэтому в багаж сдавать было нечего. Летели мы спокойно. Звери и Оля мирно дремали, Аркадий читал, я вязала очередной шарфик. Переполох возник только один раз, когда не в меру самостоятельная Маша сама пошла к стюардессам за водой. Через несколько секунд после ее ухода раздались ужасные вопли. Мирно спавшие пассажиры разом проснулись. Одна и та же мысль пронзила все головы: «Падаем!» Но не успели мы как следует испугаться, как к моему креслу подскочила встрепанная стюардесса:

— Вы знаете, что у вашей девочки крыса?

— Конечно, — ответила я, — это Фима Пятая.

— По-почему пятая? — только и смогла вымолвить ошеломленная девушка.

— Видите ли, — спокойно протянул Аркадий, — крысы долго не живут... Два-три года, и все. А мы каждую новую крысу называем Фимой. Эта уже пятая. Первые четыре почили в бозе.

— Где почили? — спросила растерянная стюардесса.

— В бозе, — ответил Аркадий и откинулся в кресле.

— Это безобразие! — закричала стюардесса. — Я обязана сообщить командиру корабля! Крысы — разносчики чумы!

— Сама вы чума! — ринулась в бой Маша.

Стюардесса понеслась в носовой отсек. Вспотевшая Маруся залезла на свое место.

— Ну чего такой шум поднимать? — заныла она. — Я только сказала, что Фима хочет пить, а эти идиотки меня спросили, кто такая Фима, и я ее показала! Мама, они не высадят нас?

— Не высадят, — вздохнула рассудительная Оля, — высаживать-то некуда, только на облака.

Тут как раз начали разносить обед. Успокоившаяся Маруся стала кормить Фиму листьями салата.

— Ну что, ест? — раздался чей-то голос.

Мы подняли головы. Полный молодой мужчина в форменной одежде «Аэрофлота» приветливо улыбался нам.

— Ест, — ответила Оля.

— Это и есть ваша Фима Пятая? А я — командир корабля Александр Иванович Крылов, — представился летчик.

Маруся побагровела от злости:

— Моя Фима не разносит чуму. Эта ваша стюардесса психопатка. Она, наверное, считает, что у всех кошек лишай, а все собаки бешеные.

— А у тебя есть еще животные? — продолжая улыбаться, спросил Александр Иванович.

— Да вот они, — обрадовался бесхитрый ребенок.

— Ну и ну, — покачал головой командир корабля, — а у нас дома один хомяк, да и то скучный какой-то. Жена хочет ему девочку купить в пару.

— Ой! — обрадовалась Маруся. — Мама уже такую глупость один раз сделала! У нас был хомяк, и ему купили девочку. Так они все время занимались сексом и рожали хо-

мячат. Мама не могла их топить и постоянно таскалась в зоомагазин. Вы лучше купите своему хомяку мальчика, они могут и с мальчиками сексом заниматься, а хомячат не будет. У «голубых» ведь детей не бывает.

Летчик крикнул:

— Ну, спасибо тебе, все отлично растолковала. Тебе сколько лет?

— Ей двенадцать, — ответила Оля.

— Ну ладно, — улыбнулся Александр Иванович, — счастливого полета!

Дальнейшее путешествие было безоблачным, а Париж встретил нас солнечной безветренной погодой. Потолкавшись по коридорам аэропорта Шарля де Голля, мы добрались до таможни.

— Так, — сказала Оля, — ты, Маруся, прячь Фиму в карман и молчи, пока не пройдем контроль.

Возле стойки мы вытащили ветеринарные сертификаты и отдали их таможеннику.

— Все чудесно, господа, а где документы на это животное? — спросил он.

Мы разом повернулись в сторону Маши. Фима преспокойно сидела у нее на плече.

— Ты почему ее не спрятала? — спросила Оля. — Я же тебе сказала!

— Ну не слышала! — завопила Маруся.

— Господа, господа, где документы? — настаивал таможенник. — Где документы на эту мышь?

— Это не мышь! — опять завопила Маша. — Мышь — мелкий грызун, а это чистая, здоровая, абсолютно безвредная крыса!

— Я всегда считал, — вздохнул Аркадий, — что не надо было учить ее так рано французскому. Вот сейчас она этому таможеннику все объяснит!

— Документы, господа, — настаивал француз, — иначе я буду вынужден арестовать эту... крысу!

— Фимочка моя бедная! — зарыдала моя дочь. — Сокровище, бриллиант ненаглядный, ты так и не увидишь Париж, эту всемирно известную столицу, самый прекрасный город на Земле!

Француз расплылся в улыбке:

— Кто научил тебя так отлично говорить по-французски?

— Мама, — воскликнула Маша, — она учит студентов французскому!

Таможенник повернулся:

— О, мадам, разрешите выразить вам мое восхищение. Я счастлив познакомиться с вашей очаровательной дочерью. Добро пожаловать в Париж. Только, пожалуйста, временно на территории аэропорта спрячьте вашу милую крысу!

— И все-таки я был не прав, — вздохнул Аркадий, — Машкин французский оказался кстати.

Довольные, мы вышли из здания аэропорта на площадь и стали оглядываться по сторонам. Наташки не было видно.

«Вот ведь негодяйка, — подумала я. — Даже здесь опоздала».

В это время красивая высокая рыжеволосая девушка с визгом кинулась на шею Аркадию.

— Наташа! — ахнула я. — Это ты?

— Я! — кричала возбужденная Наташка.

— Тебя невозможно узнать, — еле вымолвил Аркадий. — Половина осталась!

— Это я похудела, — затарахтела Наталья. — Толстый человек — больной человек!

— И прическа у тебя другая... — протянула Маша.

— Волосы я покрасила, а все остальное осталось прежним. А люблю я вас всех даже больше, чем раньше, кошечка моя, Клепочка ненаглядная, любименькая, а это кто? — выпалила Наташа на одном дыхании.

— А это моя жена Оля, — сказал Аркадий.

— Ну и ладненько, — тряхнула рыжими кудрями наша парижанка. — У меня здесь две машины. В одну сядем я, Аркадий, Оля и Маша. А ты с животными поедешь в другой. Давай сюда! — замахала она руками.

С противоположной стороны площади подкатила темно-синяя машина. Ее вел светловолосый красавец чуть старше Аркадия.

— Ну, мы пошли, — сказала Наташа, — а ты устраивайся.

Шофер, улыбаясь, открыл мне дверь.

— Какая красивая у вас кошка. Может, она хочет пить? — любезно спросил он.

— Да нет, спасибо, — отказалась я.

Дорога заняла у нас минут тридцать. По пути шофер любезно рассказывал обо всех

достопримечательностях, и, когда мы вкатили во двор большого дома, я была совершенно им очарована. Возле большого крыльца машина остановилась, и водитель, открыв дверцу, помог мне выйти. Я наклонилась к перевозке с кошками и замерла от ужаса. По высоким ступеням крыльца бежали — нет, летели — две огромные собаки: питбультерьер и ротвейлер. Я захлопнула дверцу.

— Не стоит пугаться, — улыбнулся мой спутник. — Несмотря на свой свирепый вид, они очень дружелюбны.

— Но моя кошка... — только и смогла промямлить я.

— О, Банди и Снапунуэль очень любят кошек. Да вы посмотрите сами! — С моих глаз спала пелена ужаса, и я увидела на спине питбуля белую пушистую кошку.

— Знакомьтесь, это Фифина, — сказал шофер. — Она так разленилась, что ездит теперь только у Банди на спине. Иногда мне кажется, что она управляет им, как конем.

Успокоенная увиденным, я медленно приоткрыла дверцу. Собаки тут же всунули морды внутрь салона.